

ДЛЯ БЛАГА РОДНОГО КРАЯ

Не подумайте, что это рассказ о кандидате в депутаты... это рассказ о жизни, о деятельности!

Дело в том, что Петр Григорьевич Попов, заслуженный артист республики, человек уже немалой, уважаемый в крае, третий раз подряд выдвинутый в Приморский крайевой Совет, не отказался недавно отчитываться перед избирателями.

В крайисполкоме хотели договориться с ним по-хорошему: вы же, мол, не просто депутат, а еще и председатель культкомиссии; да и кто лучше вас, почти всю жизнь проживший здесь, на Дальнем Востоке, расскажет избирателям об изменениях в экономике и культуре края?

Но он стоял на своем: — Все это верно. А вы о том подумайте, как я буду смотреть в глаза людям, которые придут меня слушать? Обещал и, что французская районная подлинница будет переведена в лучшее помещение? Обещал. А где она сейчас? По-прежнему в подвале! Обещал, что будет заблаговременно строительство жилого дома для актеров? Тоже обещал! А они, как и раньше, годами живут в гостиницах... Обещал я... — Он по пальцам перечислял пункты наказа своих избирателей.

— Вы заверили меня, что все будет выполнено, — я заверил избирателей. Я вам два года наделал со всем этим! Петр Григорьевич, разумеется, выступил перед избирателями. Но, отчитываясь в том, что смог он сделать сам и чего не смог, он не «замалывал» недолетов в работе крайисполкома и разговоров, таким образом, получился очень широкий... «Ничего, это работникам исполкома на пользу», — говорил потом Попов. — Чаще будут вспоминать о наказах избирателей...

За эту неприступность и непоколебимость, за принципиальность и беспокойство и полюбился старший актер избирателям: они на каких-то очередных выборах выдвигают его кандидатом в крайевой Совет. Часто биографии людей, которые они живут и трудятся, так и у Петра Григорьевича Попова: его личную и творческую биографию не отделишь от истории Советского Дальнего Востока. В Забайкальской тайге, мальчишкой, кочевал он когда-то от одного золотого прииска к другому; в девятнадцатом году сыграл первую самостоятельную роль. А потом, в двадцать седьмом, переехал во Владивосток и с тех пор не расстается с краем.

Было много заманчивых предложений, но он оставался верен Приморью. Приезжая старые друзья актеры, увещевали: — Да тебе что, свет клином на Дальнем Востоке сошелся? Хочешь — выбери любую: Кавказ, Крым, Украина... Пожалею, в люди выйдешь!..

— В люди? А здесь жить-служить — это что же, трехсеротное занятие? Не-ет, привыкните к здешнему зрителю: выскрипает, любит, чувствует. Разве это мало для актера?

За тридцать лет работы в театрах Приморья Попов влюбил и поперек исходил и извездил дальневосточную землю. Нет самой далекой пограничной заставы, самого маленького железнодорожного поселка, где он не побывал бы по несколько раз, где его не встречали бы как старого друга и доброго знакомого. Встретят, поведут по улицам: «Помните, вот тут, где площадь, было гильбелово болото... А вот так, за сопкой, где сейчас электростанция, мы с вами на медведя хаживали...»

Заезду гостя все это неведомо: он на месяц-другой прибыл в Приморье, и куда его тут ни пошлешь, он поедет с одинаковым безразличием. Манюшка — так Манюшка, Арсенель — так Арсенель, а Попову при одном слове «Манюшка» (сейчас это крупный железнодорожный поселок с десятками тысяч жителей) вспоминаются глаза, два-три домишка, лепившиеся близ железнодорожного полотна...

Как председатель культкомиссии крайевого Совета, он знает, что число школ в крае увеличилось вдвое, а количество учащихся в них возросло в семь раз, что теперь в Приморье множество научно-исследовательских учреждений, вузов, университетов, без малого тысяча библиотек и почти шестьсот клубов и домов культуры. Но для него это — не просто цифры, пустяк даже и значительные, для него это — история роста края, творившаяся на его

языке, никогда муляжной слепок с натуры не станет скульптурой? Никогда фотография или унылая натуралистическая «фиксация» жизни не заменит индивидуального, образного мышления художника, творческого восприятия действительности, идейного обобщения в искусстве! Необходимо провести четкий водораздел между натуралистическим натурализмом, документальным фотографизмом и подлинным искусством.

Борьба с натурализмом у нас еще не развернулась в должной мере. А повести его глубоко, серьезно и основательно необходимо, ибо от успешности этой борьбы во многом зависит дальнейшее судьбы нашего изобразительного искусства.

Мы должны избавиться от самоуспокоенности, самодовольного благодушия и равнодушной созерцательности, печать которых еще нередко лежит на наших произведениях. Нам нужно искусство высокоидейное, крупномасштабное, способное создавать монументальные образы, достигать глубоких философских обобщений. Нам нужно искусство подлинно поэтическое, которое находит прямую дорогу к сердцу зрителя, затрагивает его сокровенные думы и чувства. Нам нужно искусство героическое, вдохновляющее на подвиги, на борьбу.

Наше искусство — это всемирная трибуна, к которой обращены взоры передовых людей всех стран. Мы не зоркие, не должны забывать об этом. От нас ждут создания общечеловеческих ценностей.

Пусть каждый советский художник пропитается сознанием ответственности, которую он несет и перед своим, и перед всеми другими народами. Дружными усилиями мы движем вперед наше искусство социалистического реализма, добьемся нового его расцвета. Хочется верить, что Первый всесоюзный съезд художников окажется настоящим, действенным шагом в этом великом деле.

Г. ХАЛИЛЕЦКИ

Владивосток

Награждение Е. Поповина орденом Трудового Красного Знамени

Указом Президиума Верховного Совета СССР, в связи с пятидесятилетием со дня рождения и заслугами в развитии советской литературы, писатель Евгений Ефимович Поповин награжден орденом Трудового Красного Знамени.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 26 (3682) Четверг, 28 февраля 1957 г. Цена 40 коп.

ХУДОЖНИКИ И ЖИЗНЬ

СЕГОДНЯ в Большом Кремлевском дворце открывается Первый всесоюзный съезд советских художников. Не может быть сомнения в том, что работа съезда окажется в центре внимания всей нашей общественности. Мессажи, предшествовавшие съезду, были временем повзвешенного интереса народа к судьбам изобразительного искусства. Советские художники — графики и монументалисты, плакатисты и мастера декоративно-прикладного искусства, пейзажисты, портретисты, художники театра и книги — все они с особой силой ощутили, какому страстному, заинтересованному, строгому зрителю посвящают они свой труд, сколь велика их ответственность перед советским человеком, для которого искусство стало предметом высокой жизненной необходимости и который ждет от художника правдивого слова о нашей жизни.

Сегодняшний день нашего изобразительного искусства должен быть выбран по его значимости для жизни нашего общества. Только в этом случае сразу же со всей полнотой выявится, насколько работа наших художников соответствует тем большим и сложным задачам, которые стоят перед всей Советской страной после исторического XX съезда партии.

Достижения нашего изобразительного искусства велики, и съезд, безусловно, подытожит все сделанное нашими художниками за сорокалетнюю историю существования Советского государства. Но высокая трибуна съезда не может и не должна стать местом парадных отчетов. На съезде предстоит серьезный, открытий, а главное, деловой разговор.

Известно, что в годы ограниченных возможностей личности, наше изобразительное искусство не всегда имело возможность увидеть себя в правдивом и неискаженном зеркале. Некоторые критики, восхваляя картины группы монополистов от искусства — этих парадных декораторов и одиссеев, закрывали глаза на сложные процессы, которые происходили в искусстве, оставляли за гранью эстетического анализа многие ценные произведения. Положив в основу своих теоретических обобщений деятельность одной узкой группы, эти критики обеляли, выхолощивали, а порой и просто искажали великие принципы реализма, идейности и народности. Не отвлекаясь на догматические теоретизирования, а углубляясь, объективный анализ творчества поможет поднять наше искусство на должную идейную и художественную высоту.

Съезд подведет итоги сорокалетнего успешного развития советского изобразительного искусства. Путь этого поступательного движения...

Слово делегатов съезда художников

Мартирос САРЯН

Многообразие искусства

Первый всесоюзный съезд художников — долгожданное и важное событие в культурной жизни нашей страны. Он должен показать место и роль изобразительного искусства в современной жизни народа. Искусство, талант, мастерство и вкус художника требуются всюду — в оформлении наших праздников, наших городов, улиц, витрин, в украшении общественных зданий и жилищ. Одежда, мебель, посуда и многое, многое другое в нашем быту создается руками художника. Нет, кажется, такой области жизни, где можно было бы обойтись без труда художника. В театре, в кино, в издательском деле, в архитектуре — везде нужны художники, и везде изобразительное искусство имеет свой характер и свое назначение.

Художник — активный участник жизни — своим творчеством формирует мировоззрение, взгляды, вкусы людей. Правдиво отражая жизнь в своих произведениях, художник-реалист отдает свое дарование и мастерство на службу прогрессивным идеям современности. Он истинный боец за победу нового, передового в искусстве и в жизни.

Именно этим активным отношением к окружающей нас действительности отличается искусство социалистического реализма. Однако, к сожалению, социалистический реализм, это наиболее прогрессивный метод в искусстве, понимают по-разному, очень узко, однобоко, в рамках фотографически точного документального изображения отдельных событий, лиц, предметов. Но ведь цель и задача нашего искусства — это движение вперед, это горячее, страстное, творческое утверждение красоты и правды жизни, и всякое крохоборческое, ограниченное понимание метода социалистического реализма тормозит продвижение наших художников вперед, к высотам большого искусства.

Нам нельзя забывать, что в русском искусстве в прошлом в одно и то же время жили и творили такие совершенно непохожие друг на друга художники как Серов, Суриков, Введенский, Архипов, Врубель и многие другие, и все они были реалистами, хотя каждый творил свое особое и неповторимое искусство. Но вот когда я прохожу по некоторым нашим выставкам, особенно по выставкам работ молодых художников, дипломников, я вижу, что они лишут все, подражая одному-двум мастерам прошлого, хотя перед их глазами — целый новый мир, бесконечно многообразная жизнь народа.

Я хочу сказать в заключение, что ответственность за состояние нашего искусства лежит прежде всего на самих художниках, и именно поэтому им должно быть оказано большое доверие в выборе каждым из них своих особых, индивидуальных художественных средств выражения жизни. Пусть все художники, истинные патриоты своей Родины, преданные делу коммунизма, делу партии и народа, все свои духовные силы, всю любовь свою, чувства, знания и опыт вкладывают в создание правдивых и поэтических произведений, пусть каждый по-своему расскажет о кратоте жизни, и у нас расцветет искусство, достойное нашего великого народа.

тального развития был сложным. Известно, что в предреволюционные годы русская живопись и скульптура испытали значительное воздействие так называемых «новых течений», высокие реалистические традиции в эту пору были ослаблены и нарушены. Двадцатые годы были для нашего искусства периодом острой борьбы различных группировок, направлений, художественных принципов. Покорнее стремление большинства художников овладеть тематикой советской современности, глубоко и правдиво рассказать о жизни революционного народа закономерно привело к возрождению и многогранному развитию реалистических традиций. Уже приблизительно в середине тридцатых годов выявились все бесплодность и бесперспективность формализма и ведущим методом в творческой работе советских художников стал социалистический реализм.

Однако в последние двадцатилетия нашей художественной жизни все не было безмятежным. И в эти годы продолжалась борьба со всеми разновидностями эстетско-формалистических концепций, с опасностью бездумно-натуралистического извращения реализма. Но большинство споров и дискуссий этих лет носило конструктивный характер, касалось проблем совершенствования реалистического мастерства, новаторских поисков советских художников. Так же художом была прозвучала и предсказанная полемика, в целом очень плодотворная.

Через несколько месяцев после окончания съезда художников откроется Всесоюзная выставка, посвященная сорокалетию Советской власти. Мы вправе ожидать, что съезд поможет появлению на свет подлинно глубоких, зрелых, вольнолюбивых полотен и скульптур, которые смогут раскрыть во всей полноте исторический опыт советского народа.

Напряженная работа по созданию больших тематических полотен и скульптур, разумеется, ни в коем случае не должна идти за счет обобщения всех видов жанров. Мы рады хорошей сюжетной картине и натюрморту, скульптурному монументу и лирическому пейзажу, портрету современника и иллюстрации, творчески воссоздающей образы литературы. Ведь любой из этих жанров дает возможность отразить большой мир советской жизни, духовное богатство наших людей, их мировосприятие.

Зарубежные недоброжелатели советского искусства на все лады твердят нелепую сказку об «унификации» в работе советских художников, о том, что все они якобы работают в одной манере, в одном стиле. Этим недоброжелателям встает у нас перед тем, кто в своем нигилистическом пренебрежении пытается все наше искусство. Но достаточно побывать на любой нашей крупной выставке, чтобы убедиться в обратном. Своеобразие творческого «почерка» присуще всем зрелым мастерам советской живописи, скульптуры, графики. И это не только признак оригинальности их талантов, но и оакон реалистического искусства: какую бы тему ни решал художник, он всегда стремится к тому, чтобы выразить своеобразие жизни, в котором бы жанр ни выступал, на его произведении всегда лежит печать неповторимой индивидуальности. Любая попытка возвестить в канон какую-либо одну манеру, один набор стилизованных приемов всегда будет встречать решительное осуждение.

Работа по углублению, обновлению, совершенствованию изобразительно-пластического мастерства идет у советских художников параллельно и в неразрывной связи с решением больших идейных задач. Сама творческая практика советских мастеров искусства отвергает убожество и экспериментаторство или фотографизм, ибо ни то, ни другое не может способствовать созданию сильных, впечатляющих, глубоких образов.

Проблема мастерства непосредственно связана с вопросами традиции, отношения к художественному наследию. Опыт доказал со всей наглядностью, что наследие блестящей плеяды русских живописцев второй половины XIX века оказало весьма плодотворное воздействие на развитие советского искусства. Но столь же беспорочно, что заимствования в пределах одной, пусть великодепной и высокоценной традиции — это значит резко ограничить творческие возможности художника. Именно в связи с этим на предсказанных дискуссиях справедливо говорилось о необходимости еще глубже и внимательнее изучать произведения великих мастеров западного искусства XV—XIX столетий, полнее и всестороннее использовать их совершенное пластическое мастерство.

В искусстве, так же как и в политике, ныне существуют два противоположных лагеря. Реалистическим принципам советского искусства, искусства большинства стран народной демократии, творчества прогрессивных художников многих стран противопоставит воинствующий формализм

Не так давно состоялась встреча композитора Хачатуряна с художниками. Во вступительном слове композитор сказал, что советские деятели искусства творят, влияя друг на друга, и что, как он полагает, такая встреча с художниками окажет влияние на его творчество.

Мысль эта представляется мне весьма плодотворной. Ее следует подхватить и развить. Когда на этом вечере мы слушали «Траурную оду памяти Ленина» композитора Хачатуряна, я подумала, что она должна вдохновить наших художников, работающих над воплощением образа вождя. И какими бледными на фоне патетической музыки Хачатуряна показались мне некоторые живописные решения этой великой темы...

В прошлом русской культуры мы знаем немало ярых примеров плодотворного взаимодействия литературы и живописи, музыки и поэзии, музыки и живописи, глубокого творческого содружества «знатей художеств».

Писатели, художники, музыканты в беседах и встречах подсказывали друг другу темы, наталкивали друг друга на глубокие творческие решения. На нашей памяти осуществлялось влияние личности и произведений Горького на плеяду молодых художников: советская графика 30-х годов развивалась под благотворным влиянием его литературного творчества, его бесед с художниками.

К сожалению, в настоящее время творческое общение художников с писателями и деятелями других искусств ослабло, встречи их крайне редки и порою довольно случайны.

А между тем именно сейчас, в период острой постановки важнейших идеологических и творческих проблем, участие художников в писательских конференциях, посещение писателями мастерских художников совершенно необходимо.

Проблема положительного героя, которая так волнует широкие круги писателей, не менее остро стоит и перед нашими художниками. Искусство портрета, в частности искусство портрета

О творческой дружбе

Искусство портрета — это искусство, которое должно быть прежде всего искусством человека, нашего современника, отнесенного под влиянием всякого рода парадных полотен, может развиваться в живописи и графике более плодотворно под влиянием литературы и других искусств.

Короче говоря, и перед художниками, и перед литераторами стоят общие задачи, которые легче решать совместными усилиями, в тесном творческом общении.

О творческой дружбе

Искусство портрета — это искусство, которое должно быть прежде всего искусством человека, нашего современника, отнесенного под влиянием всякого рода парадных полотен, может развиваться в живописи и графике более плодотворно под влиянием литературы и других искусств.

Короче говоря, и перед художниками, и перед литераторами стоят общие задачи, которые легче решать совместными усилиями, в тесном творческом общении.

Искусство портрета — это искусство, которое должно быть прежде всего искусством человека, нашего современника, отнесенного под влиянием всякого рода парадных полотен, может развиваться в живописи и графике более плодотворно под влиянием литературы и других искусств.

Короче говоря, и перед художниками, и перед литераторами стоят общие задачи, которые легче решать совместными усилиями, в тесном творческом общении.

Искусство портрета — это искусство, которое должно быть прежде всего искусством человека, нашего современника, отнесенного под влиянием всякого рода парадных полотен, может развиваться в живописи и графике более плодотворно под влиянием литературы и других искусств.

Короче говоря, и перед художниками, и перед литераторами стоят общие задачи, которые легче решать совместными усилиями, в тесном творческом общении.

Искусство портрета — это искусство, которое должно быть прежде всего искусством человека, нашего современника, отнесенного под влиянием всякого рода парадных полотен, может развиваться в живописи и графике более плодотворно под влиянием литературы и других искусств.

Короче говоря, и перед художниками, и перед литераторами стоят общие задачи, которые легче решать совместными усилиями, в тесном творческом общении.

Искусство портрета — это искусство, которое должно быть прежде всего искусством человека, нашего современника, отнесенного под влиянием всякого рода парадных полотен, может развиваться в живописи и графике более плодотворно под влиянием литературы и других искусств.

Короче говоря, и перед художниками, и перед литераторами стоят общие задачи, которые легче решать совместными усилиями, в тесном творческом общении.

За глубокое понимание метода социалистического реализма!

Социалистический реализм — это не художественное направление, не стиль, не система каких-то определенных и неизменных приемов, а метод познания и художественного раскрытия жизненной правды во всех ее реальных чертах и противоречиях, в ее диалектическом развитии.

Такое единственно правильное понимание социалистического реализма просто не допускает постановки вопроса о регламентации художественного языка, о некоем обязательном единомыслии форм. Очень хорошо сказал покойный Бертольд Брехт: «Не понимаю, а понятие широты подходит к реализму». Когда мы видим, в какой разнообразной форме можно описать действительность, мы убеждаемся в том, что реализм вообще не является вопросом форм!»

Это, разумеется, ни в какой мере не означает, что для реалистического искусства формальный момент не существует, что художник-реалист может прибегать к какой угодно, даже невыразительной или заунывной форме. Да, реалист волеует прежде всего художественное познание жизни, а не ее формальное изображение. Очень хорошо сказал покойный Бертольд Брехт: «Не понимаю, а понятие широты подходит к реализму». Когда мы видим, в какой разнообразной форме можно описать действительность, мы убеждаемся в том, что реализм вообще не является вопросом форм!»

Это, разумеется, ни в какой мере не означает, что для реалистического искусства формальный момент не существует, что художник-реалист может прибегать к какой угодно, даже невыразительной или заунывной форме. Да, реалист волеует прежде всего художественное познание жизни, а не ее формальное изображение. Очень хорошо сказал покойный Бертольд Брехт: «Не понимаю, а понятие широты подходит к реализму». Когда мы видим, в какой разнообразной форме можно описать действительность, мы убеждаемся в том, что реализм вообще не является вопросом форм!»

Это, разумеется, ни в какой мере не означает, что для реалистического искусства формальный момент не существует, что художник-реалист может прибегать к какой угодно, даже невыразительной или заунывной форме. Да, реалист волеует прежде всего художественное познание жизни, а не ее формальное изображение. Очень хорошо сказал покойный Бертольд Брехт: «Не понимаю, а понятие широты подходит к реализму». Когда мы видим, в какой разнообразной форме можно описать действительность, мы убеждаемся в том, что реализм вообще не является вопросом форм!»

Это, разумеется, ни в какой мере не означает, что для реалистического искусства формальный момент не существует, что художник-реалист может прибегать к какой угодно, даже невыразительной или заунывной форме. Да, реалист волеует прежде всего художественное познание жизни, а не ее формальное изображение. Очень хорошо сказал покойный Бертольд Брехт: «Не понимаю, а понятие широты подходит к реализму». Когда мы видим, в какой разнообразной форме можно описать действительность, мы убеждаемся в том, что реализм вообще не является вопросом форм!»

Это, разумеется, ни в какой мере не означает, что для реалистического искусства формальный момент не существует, что художник-реалист может прибегать к какой угодно, даже невыразительной или заунывной форме. Да, реалист волеует прежде всего художественное познание жизни, а не ее формальное изображение. Очень хорошо сказал покойный Бертольд Брехт: «Не понимаю, а понятие широты подходит к реализму». Когда мы видим, в какой разнообразной форме можно описать действительность, мы убеждаемся в том, что реализм вообще не является вопросом форм!»

Это, разумеется, ни в какой мере не означает, что для реалистического искусства формальный момент не существует, что художник-реалист может прибегать к какой угодно, даже невыразительной или заунывной форме. Да, реалист волеует прежде всего художественное познание жизни, а не ее формальное изображение. Очень хорошо сказал покойный Бертольд Брехт: «Не понимаю, а понятие широты подходит к реализму». Когда мы видим, в какой разнообразной форме можно описать действительность, мы убеждаемся в том, что реализм вообще не является вопросом форм!»

Это, разумеется, ни в какой мере не означает, что для реалистического искусства формальный момент не существует, что художник-реалист может прибегать к какой угодно, даже невыразительной или заунывной форме. Да, реалист волеует прежде всего художественное познание жизни, а не ее формальное изображение. Очень хорошо сказал покойный Бертольд Брехт: «Не понимаю, а понятие широты подходит к реализму». Когда мы видим, в какой разнообразной форме можно описать действительность, мы убеждаемся в том, что реализм вообще не является вопросом форм!»

Это, разумеется, ни в какой мере не означает, что для реалистического искусства формальный момент не существует, что художник-реалист может прибегать к какой угодно, даже невыразительной или заунывной форме. Да, реалист волеует прежде всего художественное познание жизни, а не ее формальное изображение. Очень хорошо сказал покойный Бертольд Брехт: «Не понимаю, а понятие широты подходит к реализму». Когда мы видим, в какой разнообразной форме можно описать действительность, мы убеждаемся в том, что реализм вообще не является вопросом форм!»

Социалистический реализм — это не художественное направление, не стиль, не система каких-то определенных и неизменных приемов, а метод познания и художественного раскрытия жизненной правды во всех ее реальных чертах и противоречиях, в ее диалектическом развитии.

Такое единственно правильное понимание социалистического реализма просто не допускает постановки вопроса о регламентации художественного языка, о некоем обязательном единомыслии форм. Очень хорошо сказал покойный Бертольд Брехт: «Не понимаю, а понятие широты подходит к реализму». Когда мы видим, в какой разнообразной форме можно описать действительность, мы убеждаемся в том, что реализм вообще не является вопросом форм!»

Это, разумеется, ни в какой мере не означает, что для реалистического искусства формальный момент не существует, что художник-реалист может прибегать к какой угодно, даже невыразительной или заунывной форме. Да, реалист волеует прежде всего художественное познание жизни, а не ее формальное изображение. Очень хорошо сказал покойный Бертольд Брехт: «Не понимаю, а понятие широты подходит к реализму». Когда мы видим, в какой разнообразной форме можно описать действительность, мы убеждаемся в том, что реализм вообще не является вопросом форм!»

Это, разумеется, ни в какой мере не означает, что для реалистического искусства формальный момент не существует, что художник-реалист может прибегать к какой угодно, даже невыразительной или заунывной форме. Да, реалист волеует прежде всего художественное познание жизни, а не ее формальное изображение. Очень хорошо сказал покойный Бертольд Брехт: «Не понимаю, а понятие широты подходит к реализму». Когда мы видим, в какой разнообразной форме можно описать действительность, мы убеждаемся в том, что реализм вообще не является вопросом форм!»

Это, разумеется, ни в какой мере не означает, что для реалистического искусства формальный момент не существует, что художник-реалист может прибегать к какой угодно, даже невыразительной или заунывной форме. Да, реалист волеует прежде всего художественное познание жизни, а не ее формальное изображение. Очень хорошо сказал покойный Бертольд Брехт: «Не понимаю, а понятие широты подходит к реализму». Когда мы видим, в какой разнообразной форме можно описать действительность, мы убеждаемся в том, что реализм вообще не является вопросом форм!»

Это, разумеется, ни в какой мере не означает, что для реалистического искусства формальный момент не существует, что художник-реалист может прибегать к какой угодно, даже невыразительной или заунывной форме. Да, реалист волеует прежде всего художественное познание жизни, а не ее формальное изображение. Очень хорошо сказал покойный Бертольд Брехт: «Не понимаю, а понятие широты подходит к реализму». Когда мы видим, в какой разнообразной форме можно описать действительность, мы убеждаемся в том, что реализм вообще не является вопросом форм!»

Это, разумеется, ни в какой мере не означает, что для реалистического искусства формальный момент не существует, что художник-реалист может прибегать к какой угодно, даже невыразительной или заунывной форме. Да, реалист волеует прежде всего художественное познание жизни, а не ее формальное изображение. Очень хорошо сказал покойный Бертольд Брехт: «Не понимаю, а понятие широты подходит к реализму». Когда мы видим, в какой разнообразной форме можно описать действительность, мы убеждаемся в том, что реализм вообще не является вопросом форм!»

Это, разумеется, ни в какой мере не означает, что для реалистического искусства формальный момент не существует, что художник-реалист может прибегать к какой угодно, даже невыразительной или заунывной форме. Да, реалист волеует прежде всего художественное познание жизни, а не ее формальное изображение. Очень хорошо сказал покойный Бертольд Брехт: «Не понимаю, а понятие широты подходит к реализму». Когда мы видим, в какой разнообразной форме можно описать действительность, мы убеждаемся в том, что реализм вообще не является вопросом форм!»

Это, разумеется, ни в какой мере не означает, что для реалистического искусства формальный момент не существует, что художник-реалист может прибегать к какой угодно, даже невыразительной или заунывной форме. Да, реалист волеует прежде всего художественное познание жизни, а не ее формальное изображение. Очень хорошо сказал покойный Бертольд Брехт: «Не понимаю, а понятие широты подходит к реализму». Когда мы видим, в какой разнообразной форме можно описать действительность, мы убеждаемся в том, что реализм вообще не является вопросом форм!»

Это, разумеется, ни в какой мере не означает, что для реалистического искусства формальный момент не существует, что художник-реалист может прибегать к какой угодно, даже невыразительной или заунывной форме. Да, реалист волеует прежде всего художественное познание жизни, а не ее формальное изображение. Очень хорошо сказал покойный Бертольд Брехт: «Не понимаю, а понятие широты подходит к реализму». Когда мы видим, в какой разнообразной форме можно описать действительность, мы убеждаемся в том, что реализм вообще не является вопросом форм!»

Это, разумеется, ни в какой мере не означает, что для реалистического искусства формальный момент не существует, что художник-реалист может прибегать к какой угодно, даже невыразительной или заунывной форме. Да, реалист волеует прежде всего художественное познание жизни, а не ее формальное изображение. Очень хорошо сказал покойный Бертольд Брехт: «Не понимаю, а понятие широты подходит к реализму». Когда мы видим, в какой разнообразной форме можно описать действительность, мы убеждаемся в том, что реализм вообще не является вопросом форм!»

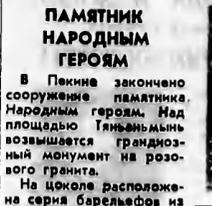
Новые переводы из Лонгфелло

Исполнилось 150 лет со дня рождения знаменитого американского поэта Генри Лонгфелло...

СВИДЕТЕЛИ
В океане, на дне, в песнях,
Под водой, что слезы соленой...

СТРЕЛА И ПЕСНЯ
Из лука стрелы я пустил к небесам,
Куда она скрылась, не видел я сам...

РУЧЕЙ И ВОЛНА
Как песенка древнего барда,
С горы пражелька ручеек...

Генри Уэдсворт Лонгфелло

Артур Миллер

ПАМЯТНИК НАРОДНЫМ ГЕРОЯМ
В Пакине закончено сооружение памятника народным героям...

ДИСКУССИЯ О ПОЭЗИИ
Ряд китайских газет и журналов публикует дискуссионные статьи об отношении к древнему поэтическому наследию...

Александр Казем-Бек прожил в эмиграции 38 лет, скитаясь по Франции, в эмиграции в США он был профессором русской литературы...

Америка без прикрас

Александр КАЗЕМ-БЕК
большинстве своем и не претендует на наличие у них своей национальной культуры...

КТО БЫЛ МИСТЕР ЛОНГФЕЛЛО?
В конце прошлого года в США вышла изданием Эдуардом Вагенкихтом небольшая книжка, озаглавленная «Миссис Лонгфелло»...

ПУТЕВЫЕ ЗАПИСКИ ИРЖИ МАРКА
Пражским издательством «Млада фронт» в серии «Глобус» выпущена отдельная книжка путевых записок...

КНИГИ И ЧИТАТЕЛИ
Итальянский еженедельник «Лавор» опубликовал интересные сведения о судьбе книги в Италии...

«МЕРТВЫЕ ДУШИ» ГОГОЛЯ В ЮГОСЛАВИИ
Одним из последних произведений русской классической литературы, переложенных в Югославию, является «Мертвые души» Н. Гоголя...

ОТ ВАРВАРСТВА К ВЫРОЖДЕНИЮ
«Америка — единственная в истории нация, которая перешла от варварства к вырождению...

НЕОБЩЕМОДНОСТИ АМЕРИКАНЦЕВ
Их полное равнодушие к информации и просто «нежелание» читать, является результатом влияния на население одним из институтов общественного мнения...

ДУХ УПАДКА В ИСКУССТВЕ
непосредственному восприятию и пониманию людей всех национальностей, несомненно, является музыка...

НОВЫЕ ЖУРНАЛЫ
Как сообщает газета «Трибуна люд», в ближайшее время в Варшаву начнет выходить ряд журналов...

РОМАН ИНДИЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ
В издательстве «Ориент бук компани» (Калькутта) вышел на бенгальском языке роман молодого писателя Гур Шанкара Бхаттачарья «Слово о стали»...

КРИЗИС КУЛЬТУРЫ
всего бросается в глаза две ее характерные черты: ханжество и лицемерие. Ханжество и косность, характеризующими в Союзинских Штатах все, что относится к технологии, американцы укрывались в Западной Европе...

История Альберта Гауптмана
«На экране — картина разлуки пьяной компании. Красные физиономии, осипшие голоса, хвастливые речи...

История Альберта Гауптмана (продолжение)
«Кельнер Альберт Гауптман, измученный поисками работы и крова, заходит в публичный дом...

История Альберта Гауптмана (продолжение)
«Кельнер Альберт Гауптман, измученный поисками работы и крова, заходит в публичный дом...

История Альберта Гауптмана (продолжение)
«Кельнер Альберт Гауптман, измученный поисками работы и крова, заходит в публичный дом...

История Альберта Гауптмана (продолжение)
«Кельнер Альберт Гауптман, измученный поисками работы и крова, заходит в публичный дом...

История Альберта Гауптмана (продолжение)
«Кельнер Альберт Гауптман, измученный поисками работы и крова, заходит в публичный дом...

История Альберта Гауптмана (продолжение)
«Кельнер Альберт Гауптман, измученный поисками работы и крова, заходит в публичный дом...

История Альберта Гауптмана (продолжение)
«Кельнер Альберт Гауптман, измученный поисками работы и крова, заходит в публичный дом...

История Альберта Гауптмана (продолжение)
«Кельнер Альберт Гауптман, измученный поисками работы и крова, заходит в публичный дом...

История Альберта Гауптмана (продолжение)
«Кельнер Альберт Гауптман, измученный поисками работы и крова, заходит в публичный дом...

История Альберта Гауптмана (продолжение)
«Кельнер Альберт Гауптман, измученный поисками работы и крова, заходит в публичный дом...

История Альберта Гауптмана (продолжение)
«Кельнер Альберт Гауптман, измученный поисками работы и крова, заходит в публичный дом...

История Альберта Гауптмана (продолжение)
«Кельнер Альберт Гауптман, измученный поисками работы и крова, заходит в публичный дом...

История Альберта Гауптмана (продолжение)
«Кельнер Альберт Гауптман, измученный поисками работы и крова, заходит в публичный дом...

История Альберта Гауптмана (продолжение)
«Кельнер Альберт Гауптман, измученный поисками работы и крова, заходит в публичный дом...